

Таша поднялась на колени, пылающая от возбуждения, но всё ещё немного нерешительная. Она повернулась и увидела себя в одном из зеркал. Она тоже была вся в пятнах от помады. Обхватив свои груди руками, она посмотрела на жирные красные мазки, которые окружали ее напряжённые соски.

— Ты знаешь, где бы мне хотелось отпечатков твоей губной помады, — ухмыльнулась Катя, вытянув ноги и раздвинув бёдра.

Губки её пизды призывно раскрылись, поблескивая от влаги и похоти.

— Садись на меня, — добавила она. — Я знаю, что вы с Климом периодически балуетесь позой 69. Единственная разница будет в том, что на этот раз ты не получишь члена в рот.

Уже было слишком поздно, чтобы задумываться о происходящем между ними, поэтому Таша взобралась на подругу и устроилась на ней так же, как она сделала бы, если бы под ней был Климент.

Лёжа снизу, Катерина начала гладить «булочки» Таши, а её рот начал приближаться к тёмному меху её киски. Она поцеловала щель, затем лизнула её влажным, шершавым, как наждачная бумага, языком вверх и вниз. Её руки курсировали по упругой коже Ташиных ягодиц.

— Ну? — обратилась она к Таше. — Чего ты ждёшь?

Таша наклонилась вперёд, к пахнувшей блядством промежности. У киски Кати, когда она была возбуждена, был сильный запах — мускусный, слегка рыбный аромат, — и губы Таши немели всё сильнее, когда она приближалась к ней всё ближе и ближе.

Она прижала рот к киске, смачивая губы в соках, которые вытекали из Катиного отверстия. Её руки легли на половые губы подруги, и она нежно раздвинула эти «крылышки», открывая вид на скользкую, алую плоть нутра её новоиспечённой любовницы.

Раньше она никогда не видела пизду на таком близком расстоянии, и она долгое время пристально рассматривала сам вход во влагалище. Ей казалось, будто оно жадно глотало воздух, трепетало и вибрировало в ожидании ласок её языка.

— Назвался груздем-полезай в кузов, — подумала Таша и открыла рот, и, высунув язык, начала нерешительно «лакать» щёлку Кати.

Её глаза расширились, когда она впервые почувствовала вкус киски. Нет, на самом деле она не впервые продегустировала вагину. Она любила слизывать свои соки с члена Клима, с его пальцев, его губ после того, как он заканчивал доводить её до оргазма. Так что, конечно, она знала, какая киска на вкус, хоть, как говорится, и «из вторых рук».

Но это было нечто другое — теперь она сама шевелила языком внутри сочащейся щели другой женщины, слизывала запах чужой пизды. Она работала языком назад и вперёд, окуная его в Катини жидкости, смакуя горячий вкус манды, чей запах наполнил её ноздри, заставляя кончик её языка трепетать от возбуждения.

— О, да, детка, — услышала она скулёж Кати в промежутке между нежными, голодными посасываниями подругой её, Ташиной, пизды.

Таша завалила задницей, размазывая соки из своей мокрой дырки по всему лицу Кати, широко раздвигая свои бёдра, чтобы позволить этим измученным жаждой языку и рту атаковать её лоно.

Она наклонилась вперёд, врываясь в Катину влагалище с дикой сексуальной жадностью, которую она больше не могла отрицать или каким-то образом обосновать.

Теперь она с яростью атаковала Катю, расширяя её пизду пальцами, пока она не почувствовала, как Катя дрожит и вытягивается в струнку под ней. Она действительно трудилась своим лицом в этом жарком отверстии — лизала, целовала, сосала его.

Казалось, она точно знает, что делать. Это была самая восхитительная, самая волнующая часть всего этого действия. Как только она начала сосать пизду, она действовала так, как будто она делала это все свои двадцать пять лет, как будто она жила только ради вкуса киски у себя во рту, ради ощущения жёсткого волнистого клитора, дрожащего под её языком!

И, казалось, она точно знала, что пришло время, чтобы жёстко отсосать этот трепещущий «заострённый» клиторок, в то время как она «фаршировала» Катину киску четырьмя пальцами полными вожделения. Да! Дикий, судорожный стон в ответ говорил, что она движется в правильном направлении!

Она запиховала свои пальцы всё глубже, в то время как её губы, зубы и язык целовали, грызли и горячо, демонически лизали затвердевшую розовую кнопку возбуждённого клитора Кати. Он набухал, как крошечный член, между губами Таши, и она сосала его так же ненасытно, как она когда-либо заглатывала вздыбленный и вздутый ствол Климма.

Всё, что они делали до этого, было просто прелюдией. «Сейчас» они трахались! Еблись, как две ненасытные шлюхи! Таша полностью осознавала это как на слух, — дикие, похотливые стоны и всхлипы заполнили комнату, — так и языком, вылизывая всё, что вставало у него на пути, и она почувствовала... Боже, она могла попробовать на вкус! — внезапно обрушившийся на Катю оргазм, наполняющий её ротик горячими медовыми струями из Катиной возбуждённой пизды.

Она накрыла верхнюю часть пизды своим ртом, всё ещё орудуя пальцами в дырке, и начала сосать ещё сильнее, приближая Катю ещё к одному оргазму. Ей казалось, что она умрёт, если сама не ощутит апогей этой безудержной ебли, но Катя, несмотря на конвульсии, продолжала «пожирать» её киску, поэтому Таша знала, что она тоже рано или поздно кончит.

Катя засунула палец в киску Таши, ввинчивая его туда-сюда. Глаза Таши выскочили из орбит, когда она почувствовала, что язык её подруги скользнул вверх, атакуя бутон её девственного очка.

Хорошо, не на 100% девственного. В конце концов, после того как Клим немного полизал там сегодня утром, он на мгновение вошёл в её «туза», засунув свой большой твердый член в нежную крошечную дырочку, пусть это и была только головка. Но при всём при этом считалось, что очко Таши находилось на своей «первой прогулке».

Катин язык трудился в глубокой «впадине», вкручиваясь и проворачиваясь в прямую кишку Таши. Таша извивалась, задыхалась и стонала — настолько её переполняли чувства. В данный момент её уже ничто не могло побеспокоить, тем более такая «обыденность», поэтому она продолжала лизать Катину киску.

Она всё также держала пальцы внутри дырки подруги, но теперь она была в своём собственном предоргазмическом путешествии, стонала и корчилась, пока один палец орудовал глубоко внутри её пизды, а язык разжигал пожары прямо внутри отверстия её жопы.

— Оооо, я кончааааююююююююююю... — судорожно застонала она, и это было правдой.

Её киска била фонтаном соков, и Катя жадно пила их — её рот быстро рванул вниз, чтобы

поймать струи, высвобождающиеся из влагалища Таши. Она облизала дрожащий девичий «разрез», пока за первой порцией кончи не последовала вторая, и она протолкнула свой язык почти так же глубоко в лоно Таши, как и свой палец.

— Трахай меня, еби меня, — застонала Таша.

Её тело источало пот из каждой поры, в то время, как она качалась и извивалась сверху Катерины. Она снова оседлала пиздой лицо Кати, заливая подругу мощным фонтаном из киски.

И когда «пожары» начали немного угасать, Катя решила поменять способ «атаки», намереваясь показать Таше, что это даже близко не всё, на что она способна. Она злобно ущипнула «булочки», заставив Ташу взвизгнуть от внезапной боли, а затем она сильно натянула бледные «холмы», раздвигая их широко и обнажая заднее отверстие, чтобы уделить ему всё её внимание.

Она облизывала сфинктер, обильно смачивая его слюной, вводила язык внутрь, и то вылизывание жопы, которым она одарила Ташу ранее, было лишь тенью того, что происходило сейчас. Она ввинчивала свой язык в анус, шныряя им внутрь и наружу, как колибри, сосущая пыльцу из цветка.

Она сжала губы «уточкой» и прижалась горячим мокрым поцелуем к ректальному «горлышку». Таша подумала, что это будет ещё одно место, где у неё будут отпечатки губ... На всей поверхности её порочного очка!

Катины губы отодвинулись, и вместо них Таша почувствовала кончик пальца, который начал настойчиво проталкиваться внутрь её задницы.

— Нет, — сказала она, — не надо трахать меня пальцем...

Но она могла только закрыть глаза и хныкать, когда палец начал ввинчиваться в её очко. Проникновение было медленным, почти нежным, но с настойчивостью, которой нельзя было отказать.

Таша застыла, почувствовав, как колечко её попки отреагировало на это надругательство. Мышцы плотно сжались, но они были слишком возбуждены языком Кати, чтобы не быть немного «любопытными». Поэтому они слегка расслабились, чтобы облегчить пальцу его путь внутрь.

— Это похоже на ректальные свечки, только намного длиннее, — подумала Таша, когда палец полностью погрузился в её задницу.

Она обнаружила, что её анальные мышцы сжимаются по собственной воле, напрягаясь вокруг злоумышленника. Ощущение было таким, как будто она пыталась высрать палец из себя, но в какой-то момент она поняла, что она не хочет, чтобы он покидал её прямую кишку! Нет!

— Это тааааак отвратительно... — прошептала она, хотя внутри неё всё «сияло».

— Дальше будет только грязнее, — пообещала Катя, глубоко и жёстко вонзая палец, пока Триша не вытянулась в струнку сверху неё, твёрдая, как доска, от головы до пальцев ног, а её тело запульсировало, когда кончик пальца докопался до самых её глубин.

Рот Кати гулял по Ташиной попке: кусал, целовал, лизал её. Таша взглянула на одно из зеркал, и увидела, что у неё действительно были эти предательские красные отпечатки губной помады, усеянные по всей её виляющей заднице. Рот Кати был похож на жидкий огонь, распространяющийся по ней, а палец продолжал расширять её жопу с заводной, горячей стремительностью.

Таша почувствовала сиськи подруги под собой, её соски, пульсирующие от возбуждения. Она

не чувствовала себя такой извращенкой, зная, что Катя сама текла, как сучка. Боже, это было слишком хорошо, чтобы быть противоестественным!

Палец продолжал расширять её, неистово трахая «чёрный ход». Она была узкой, но внутри была достаточно скользкой, благодаря Кате, и она обнаружила, что её желание растёт тем больше, чем дольше она принимала эту пальцевую атаку.

В этом было какое-то извращённое удовольствие — чувствовать посторонний предмет, застрявший в её жопе. Этого она совсем не ожидала. Она по-прежнему расценивала это «дело», как нечто очень грязное, но она не могла отрицать, что это было несказанно возбуждающим в то же время.

— Оо, оо, оооооо... — простионала она, раскачиваясь сверху Кати, полностью капитулировав перед этим девиантным актом, совершаемым над ней. Она поднимала свою задницу вверх и вниз, и теперь её мышцы втягивали палец и выталкивали его обратно своеобразными «глотками», имитируя ритмичные трахательные движения.

Она чувствовала, как гибкий Катин язычок скользнул вниз, совершая новый «налёт» на половые губки её киски, но, блядь, она точно не нуждалась в каких-либо дополнительных ласках прямо сейчас! Она собиралась кончить снова! Что это? Анальный оргазм? Господи Иисусе, может ли быть такое вообще?

Даже когда через её тело начали проходить пульсации, Таша каким-то образом поняла, что они на самом деле не исходят из её попки. Взрыв произошёл в её клиторе, её пизде, как и обычно. Но ловкая работа Катиного языка и жёсткая ебля её грубого пальца, направленные на Ташину «чёрную дыру», послужило этому причиной.

— Дааааааааа!!! — закричала она, её анус крепко сжимал палец, а её пизда брызнула свежей рекой медовой кончи в Катин голодный рот. — О, да... даааааааа!!!

*****

Они делили просторную ванну, смывая друг у друга с тел помаду и женскую «кончу», обмениваясь поцелуями, облизыванием роскошных грудей и озорными поглаживаниями в «особенных» местах. Две пустых бутылки вина валялись возле ванны и ещё одна, наполовину пустая, стояла на ободке ванны. Сами же девочки были также на полпути к состоянию «в дрова».

— Я смотрю у вас тут частная вечеринка? — внезапно раздался голос.

От неожиданности Таша отдернула своё лицо от лица подруги. Длинная свисающая слюна соединяла её рот с губами, которые она только что засасывала.

Родион, муж Кати, стоял в дверном проёме, прислонившись к раме. специально для sexytal.com Он улыбался, наблюдая за двумя женщинами в ванной.

Таша по-прежнему считала себя довольно стеснительной и скромной, и поэтому ей было чертовски неловко от этой щекотливой ситуации: мало того, что она была поймана голой мужем её подруги, так ещё при этом её лицо было измазано свежими следами от губной помады, а её большие, заостренные сиськи были собственнически сжаты в руках Кати.

Катя, с другой стороны, совсем не казалась ошеломлённой, и почему-то Ташу это совершенно не удивило.

— Почему ты дома? — спросила Катя. — Я думала, ты зарабатываешь мне деньги.

— Мне удалось ненадолго вырваться с одной нудной деловой встречи, — беспечно сказал Родион, входя в ванную комнату, — и я подумал, что надо бы заехать домой и выебать кое-кого по-быстрому, чтобы как-то пережить оставшуюся часть этого скучного дня. Но

похоже, что вы только что закончили этим заниматься.

Он сел на унитаэ.

— Итак, Таша, — продолжил он, — я не знал, что ты предпочитаешь киски.

Лицо Таши вспыхнуло от стыда. Она не могла придумать, что ответить. Он только что видел, как она и его жена «игрались» друг с другом. Но по крайней мере Родион не был разгневан такой «находкой».

— Дорогой, — сказала Катя, — нам нужно кое-что знать: это ты напичкал голову Клим мерзкими мыслями об ебле в очко? У него в последнее время наблюдались явные анальные порывы, с чем бедная Таша не была в состоянии справиться. И, конечно, она просто не могла не прийти поговорить об этом со старой доброй Тётей Катей. Я сказала ей, что ты главный подозреваемый в его науськивании. Я права?

Родион улыбнулся и пожал плечами.

— Может быть, — сказал он, ослабляя галстук. — Чёрт, я один из лучших продавцов недвижимости в Москве — я могу продать небоскрёб кому-угодно. Я даже могу продать центральное отопление Сатане, чтобы он установил его в аду. И он даже не заметит подвоха. Если бы я рассказал Климу о том, какое это удовольствие трахать плотное, сочное очко, он бы 100% остановился в аптеке по пути домой, чтобы прикупить анальной смазки.

Родион замолк. Его губы начали расползаться в хитрой ухмылке.

— Да, я уверен, что мы говорили об этом пару раз.

Он потянулся к своему ремню.

Таша погрузилась от изумления в ванну, разбрызгивая вокруг себя воду. Её сиськи всё ещё лежали на пенистой поверхности, но она даже не заметила этого. Она наблюдала за тем, как Родион расстёгивает ширинку.

Катя поднялась из воды и наклонилась к мужу. Она потянулась к его расстёгнутому брюкам и вытащила на свет его член.

— Разве он не великолепен? — сказала она, обращаясь к Таше. — Даже в вялом состоянии, он — чемпион из чемпионов.

— Вялый? — продолжила Катя, подняв свой голос на пол-октавы. — Ты стоишь практически обнажённый, в присутствии двух распалённых, самых сочных красавиц, которых ты когда-либо хотел выебать, и у тебя всё ещё вялый? Родион Парфёнов, я надеюсь, что ты сможешь объяснить его поведение?

По большому счёту она была права. Его член был чемпионом из чемпионов. Он был всё таким же вялым, но даже вялый, он был почти девятнадцать сантиметров в длину.

— Боже! — подумала Таша. — Этот член должен принадлежать лошади, а не мужчине!... Как же он будет выглядеть, когда у Родиона наступит эрекция?... И Катя на самом деле может принять этот ствол в свою задницу, как она утверждает?... Херня! Я в это не верю!

Рука Кати ритмично двигалась вверх и вниз, обхватив в кулаке ствол Родиона. Крайняя плоть его члена то скрывала, то оголяла его огромную багровую головку. Она периодически оглядывалась на Ташу, чтобы убедиться, что та всё ещё смотрит на них.

Боже, зрелище настолько заворожило Ташу, что она просто не смогла бы отвернуться! Она была полностью и всецело верна Климу с того момента, как у них начались серьёзные отношения, — что произошло через 20 минут после начала их первого свидания, — но сегодня все договорённости отменяются. Ведь Таша никогда не ожидала оказаться в такой ситуации, наблюдая, как Катя надрачивает «инструмент» Родиона,

и она не имела ни малейшего представления, что может произойти дальше, при данных обстоятельствах.

Родион поднялся с унитаза, его член начал заполняться кровью, удлиняться и принимать определённую форму. Глаза Таши расширялись всё больше по мере разбухания члена. Теперь он величественно торчал из его расстёгнутых штанов, немного длиннее, чем он был до этого, сантиметров на пять, но не существенно толще. Но всё равно он был твёрдым, как скала, а его форма напоминала саблю — такой же загнутый, что заставляло его большую, похожую на луковицу головку задираться вверх, как нос светской львицы.

Катя подмигнула Таше.

— Не хочешь немного горячего члена, ммм, детка? — она ухмыльнулась, продолжая поглаживать его рукой.

Она взяла бутылку вина с края ванны и поднесла горлышко к залупе Родиона.

Пролив на неё немного вина, она сразу же начала лизать вверх и вниз по всей длине его члена, слизывая и глотая пурпурно-красную жидкость почти так же быстро, как будто она пила её из горлышка бутылки. Катя сладко причмокивала губами, когда облизывала его.

— Я не лесбиянка, — сказала наконец Катя, как будто она чувствовала, что ей нужно объясниться перед Ташей. — Я имею в виду, мне «нравятся» киски, но «люблю» я члены... — и, сунув кончик члена Родиона между губ, она приступила к демонстрации того, как сильно она «любила» пенисы.

Таша никогда не видела вживую, чтобы кто-то сосал член, и она наблюдала за этим с внезапно посетившим её очарованием. Это уже выходило далеко за пределы той «странной» ситуации, в которую она угодила. Она уставилась на то, как Катя ласкала и облизывала кончик инструмента Родиона, освобождая его из влажной и тёплой хватки губ. Таша чувствовала эти губы на своих сосках, её клиторе, даже на её очке, и она чертовски хорошо знала, какими горячими и влажными они могут быть!

Катя сосала медленно, спокойно, с чуть ли не отработанной чёткостью. Она брала его в рот не только для каких-то неглубоких, влажных посасываний, она также начинала двигать губами, как только они обе обильно покрывались слюной, вверх и вниз, вверх и вниз, размазывая свои слюни по всей поверхности члена Родиона. Господи, неужели эта «штука» стала еще длиннее?

Причмокивая губами, облизывая его своим розовым мокрым язычком, она снова взяла член в рот, и на этот раз она сосала его немного глубже, немного агрессивнее. Её щёки втянулись, и она просто держала основание длинного жёсткого ствола в руках, насаживаясь на него головой.

Она тихонько урчала, пока отсасывала ему, а Таша была полностью поглощена этим зрелищем, замечая, что с каждым следующим покачиванием головы подруги немного больше «Родиона» погружалось в рот Кати.

— Ммгглп... ммгглп... мгулп... мммгалп... — член Родиона начал настолько глубоко погружаться в ротик Кати, что она начала давиться.

Родион схватил руками голову жены и начал бесцеремонно насаживать её на свой болт.

— Получай, сука! — прошипел он.

— Ммгулп... Ммгглп... Мммголп... Ммголп... — только и могла отвечать Катерина.

Из глаз Кати ручьём текли слёзы, оставляя на лице тёмные дорожки от туши. Её верхняя и нижняя губы были измазаны вспененной смесью из слюней и соплей.

— Давай-давай, шалава, отработывай свои деньги! — яростно прорычал Родион.

— Мммгглп... Мммгглп... Мммголп... Ммммгулп... — чавкающие звуки стали ещё громче, но Катя всё равно с огромной любовью смотрела своими красными заплаканными глазами на мужа, остервеннело ебущего её в глотку.

Таша тоже повторяла за подругой эти давяще-глотальные звуки. Она обнаружила, что почти в состоянии почувствовать длинный жёсткий шомпол, который как будто проскальзывал в её собственную глотку.

Её внимание было настолько поглощено развратными действиями Кати и Родиона, что она даже не заметила, что она схватила свои сиськи, нежно пощипывает соски, лаская возбуждённую плоть так же, как она это делала, когда губы и язык Кати атаковали промежность её раздвинутых ног. Сладкий трепет пробежал по её груди, и она заворковала как голубка.

Катя продолжала поглощать член своего мужа, заглатывая его глубоко и страстно. Вдруг головка выскользнул из её рта, обильно покрытая слюнями, и вслед за ней из рта вырвалась большая порция вязких слюней. Большая часть из них свисала с Катиных языка и подбородка. Катя сплюнула на член, делая его ещё влажнее. Она обращалась с ним как кошка, умывающая своего котёнка — слюней она явно не жалела. Уже весь его член был покрыт пенистой влагой, и её лицо тоже обильно блестело от смеси её слёз, слюней и соплей. Руки Родиона лежали на её голове, направляя её действия, но ей не нужно было никаких инструкций. Его член находился в хороших руках, а если быть точнее — в великолепном ротике.

Что-то коснулось лица Таши. Она, удивившись, подняла глаза. Это была рука Родиона. Его пальцы гладили её лоб, скользили по её окрашенным светлым волосам. Костяшки пальцев слегка растирали её щеку. Она смотрела ему в глаза и знала, чего он хочет.

— О, я не могу... — возразила она, но сегодня она увидела и сделала достаточно, чтобы догадываться, что она и впрямь сможет, если это взбредёт ей в голову.

Он взял её за руку, и она встала. Вода начала стекать по её телу. Пока Катя продолжала ласкать его длинный твёрдый болт, Родион наклонился к Таше. Его рука скользнула вниз по её маленькой спинке к изгибу её задницы. Она наклонилась в его сторону и он впился своим ртом в её губы. Он нагло, по-собственнически схватился за её «булки», и ей пришлось переместить одну ногу из ванны на пол, чтобы приблизиться к нему.

Его язык проник к ней в рот. Дыхание Родиона было горячим, слегка приправленное луком, просачивающееся в её ротик. Ей понравился вкус лука в дыхании мужчины, на его языке. Она всасывала его горячий язык, прижимаясь своей грудью с жёсткими, набухшими сосками к его телу, чтобы он мог чувствовать, насколько сильно она была возбуждена.

Его рука гуляла по всей Ташиной заднице, а её грудь тёрлась о грудь Родиона. Она извивалась, мурлыкала и тихо лепетала на понятном только ей языке собственной страсти, когда желание внутри неё выросло до поистине неконтролируемых масштабов. Она никогда не делала ничего подобного раньше, но она просто не могла остановиться! Не сейчас!

Она расстегнула ему рубашку, позволяя своим сиськам ласкать его голую грудь. У него было больше волос, чем у Клима. Она не привыкла к таким ощущениям, но была полностью уверена, что ей это нравится, и она хихикала, когда густой «мех» его тела почти до безумия щекотал её соски.

Целуя его, растирая его тело своим, она слышала, как Катя заглатывала его монстра, издавая

захлёбывающиеся звуки и стоны. Таша протянула руку вниз и позволила своим пальчикам легонько «прогуляться» вдоль твёрдой длины его члена. Оооо, эта плоть горела от вожделения! Или это был просто жар её собственного тела, который она чувствовала? Она откинулась назад, и он наклонился, чтобы взять её соски в рот. Мммм, он любил сиськи почти так же, как его жена любила член! Он впился в её уже высохшие от воды груди и продолжил ласкать её задницу, мять руками её ягодицы. Он поднёс руку к её мокрой после ванны киске и откровенно прижал её к этому бугорку страсти.

— Какая у тебя сочная киска, Таш, — услышала она и почувствовала, как он шепчет ей в рот.

— Что ты скажешь, если я попрошу позволить трахнуть её?